

На правах рукописи

Мальшева Анжела Игоревна

«Клинический реализм» Захара Прилепина

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2017

Работа выполнена на кафедре русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и фольклора ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Житенев Александр Анатольевич

Официальные оппоненты: **Цветова Наталья Сергеевна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет», кафедра
речевой коммуникации, профессор

Ротай Евгения Михайловна,
кандидат филологических наук, ФГБОУ
ВО «Кубанский государственный
университет», департамент по
международным связям, помощник
директора

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

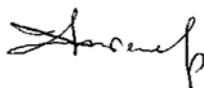
Защита состоится 29 марта 2017 г. в 17.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.038.14 в Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд.37.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте ВГУ по адресу: <http://www/science.vsu.ru/disser>

Автореферат разослан «20» февраля 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Александр Анатольевич Житенев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию художественной системы Захара Прилепина 2000-2010-х гг., определяемой самим писателем как «клинический реализм».

Начало 2000-х гг. в русской литературе ознаменовалось рядом заметных сдвигов в системе эстетических координат, институциональных формах существования литературы, в наборе представлений о границах литературного поля.

Во-первых, многие критики зафиксировали кризис постмодернизма как художественной системы, его вступление в фазу повторяющихся и шаблонных решений, и одновременно – возникновение устойчивого запроса на поиск констант личностного и социального бытия, на позитивное освоение национальной культурной традиции. Предсказуемым образом эти процессы выдвинули в центр общественного внимания реалистическую традицию, которая обнаружила и значительные ресурсы саморазвития, и большой потенциал взаимодействия с поставангардными литературными практиками.

Во-вторых, рубеж столетий сделал очевидным кризис условной формы как таковой, сформировал запрос на «подлинность» и «внелитературность» текстового свидетельства. Авторитетным и заслуживающим доверия в глазах читателя становится прежде всего текст с автобиографической или документальной доминантой. Закономерным образом начало XXI века ознаменовалось расцветом литературы non-fiction и близких к ней явлений.

В-третьих, принципиально значимым для рубежа веков был переход от литературоцентричной модели культуры к модели, ориентированной на визуальность и медиа. В ее рамках писатель становится публичной фигурой, авторитетность которой определяется пребыванием в точке пересечения

дискуссионных потоков, узнаваемостью литературного имиджа и способностью к постоянному поддержанию обратной связи с широкой аудиторией. В этой связи текстовое пространство организуется как «открытое», предполагающее «разомкнутость» текстовых границ, необходимость восприятия автора в контексте всего корпуса его самопрезентаций. В литературе нового века утверждается, с одной стороны, принцип постоянного производства текстов как условие подтверждения авторского присутствия в литературе, а с другой – «звездная» логика авторитета.

Феномен «нового реализма» оказывается в центре пересечения этих трех процессов: с ним связываются возрождение и переоформление реализма, эксперименты с документальным и автобиографическим началом, с ним соотносится повышение роли «прямого» публицистического высказывания и значимость самопрезентации писателя как искателя и носителя правды.

Актуальность исследования состоит в обращении к «новому реализму» как явлению, отражающему сущностные особенности литературного процесса 2000-2010-х гг. и его самые значимые художественные обретения.

«Новый реализм» заявил о себе как о явлении в 2001 году, после выхода в журнале «Вопросы литературы» статьи Сергея Шаргунова «Отрицание траура»¹. Писатель в своем манифесте заложил один из основных принципов понимания пути развития «нового реализма», заговорив о его противостоянии постмодернизму. О взаимосвязи и взаимоотталкивании «нового реализма» и постмодернизма писали Валерия Пустовая (статья «Пораженцы и преображенцы»²), Евгений Ермолин («Не делится на нуль»³)

¹ Шаргунов С. Отрицание траура / С. Шаргунов // Новый мир. – 2001. - №12. – С.179-184.

² Пустовая В. Пораженцы и преображенцы. // Журнальный зал : «Октябрь». 2005, №5 URL: <http://magazines.russ.ru/october/2005/5/pust18.html> (дата обращения: 15.10.2016).

³ Ермолин Е. Не делится на нуль. Концепции литературного процесса 2000-х годов и литературные горизонты. // Журнальный зал : «Континент». 2009, №140 URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2009/140/ee22.html> (дата обращения: 15.10.2016).

Алиса Ганиева («И скучно, и грустно»⁴). Оппонентами «новых реалистов» выступили Марта Антоничева⁵, Жанна Голенко⁶, Наталья Рубанова⁷, Дарья Маркова⁸. В претензиях к «новому реализму» общим местом стало обвинение в отсутствии дифференциальных признаков, искусственно характере общности, излишнем теоретизировании, отсутствии «нового». Корень данных оценок кроется в тяге представителей течения к эксперименту, поиску новых форм и жанров, порой разрозненных и лишенных очевидной целостности.

Другие критики отзывались о явлении «нового реализма» с разной долей симпатии, но почти все они выделяли в данном направлении общие черты, среди которых чаще других выделяются:

- документализм, прямое отражение действительности, автобиографизм;
- политическая и социальная заостренность;
- стремление к публицистическому высказыванию;

Данного мнения придерживаются Ольга Славникова⁹, Сергей Беляков¹⁰, Роман Сенчин¹¹. Эти же черты утвердили за «новым реализмом» Е. М. Ротай в диссертации «"Новый реализм" в современной русской прозе: художественное мировоззрение Р. Сенчина, З. Прилепина, С. Шаргунова»¹² и А. А. Серова в диссертации «Новый реализм как художественное течение в

4 Ганиева А. И скучно, и грустно // Журнальный зал : «Новый Мир». 2007, №3 URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2007/3/ga15.html (дата обращения: 15.10.2016).

5 Антоничева М. О тенденциозности в литературной критике // Журнальный зал : «Континент». 2006, №128 URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2006/128/an25.html> (дата обращения: 28.08.2016).

6 Голенко Ж. Литературный симулякр // Журнальный зал : «Вопросы литературы». 2007, №4 URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2007/4/go16.html> (дата обращения: 15.10.2016).

7 Рубанова Н. Килограммы букв в развес и в розлив / Н. Рубанова // Знамя. — 2006. — №5. — С. 186-196

8 Маркова Д. Новый-преновый реализм, или Опять двадцать пять // Журнальный зал : «Знамя». 2006, №10 URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/6/ma12.html> (дата обращения: 15.10.2016).

9 Славникова О. К кому едет ревизор? Проза «поколения next» - О премии «Дебют» / О. Славникова // Новый Мир. — 2002. — №9. — С. 171-181

10 Беляков С. Дракон в лабиринте: к тупику «нового реализма» // Журнальный зал : «Урал». 2003, №10 URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2003/10/bel.html> (дата обращения: 15.10.2016).

11 Сенчин Р. Новые реалисты уходят в историю. // Читальный зал : «Литературная Россия». 2014, №33-34 URL: <http://reading-hall.ru/publication.php?id=11133> (дата обращения: 15.10.2016).

12 Ротай Е. М. «Новый реализм» в современной русской прозе: художественное мировоззрение Р. Сенчина, З. Прилепина, С. Шаргунова: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. Краснодар, 2013. 24 с.

русской литературе XXI века»¹³. Критик Евгений Ермолин¹⁴ отметил, что «новому реализму» присущи экспрессионистские черты, а Алиса Ганиева¹⁵ увидела в нем признаки необарокко. В научной литературе (Е. М. Ротай, А. А. Серова) также признается влияние на новый реализм других литературных течений.

Захар Прилепин дал «новому реализму» свое определение — «клинический реализм»¹⁶, утверждая за собой и близкими ему писателями стремление к публицистическому высказыванию и «неприязнь к устоявшемуся порядку вещей». Творчеству З. Прилепина свойственно большинство свойств «нового реализма». Так, например, Т. Г. Кучина¹⁷, Л. А. Калиниченко¹⁸, С. Костырко¹⁹, В. Пустовая²⁰, А. Латынина²¹ и другие отмечают безусловную автобиографичность его персонажей и тягу к «окопной правде», использованию личного опыта в произведениях. Богатый жизненный опыт писателя, многократно описанный им в эссе и интервью, стал почвой для создания автобиографических персонажей романов: Захара («Грех»), Егора («Патологии»), Саши («Санькя»), героев рассказов и повестей.

¹³ Серова А. А. «Новый реализм» как художественное течение в русской литературе XXI века: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. Нижний Новгород, 2015. 25 с.

¹⁴ Ермолин Е. Не делится на нуль. Концепции литературного процесса 2000-х годов и литературные горизонты // Журнальный зал : «Континент». 2009, №140 URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2009/140/ee22.html> (дата обращения: 15.10.2016).

¹⁵ Ганиева А. И скучно, и грустно // Журнальный зал : «Новый Мир». 2007, №3 URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2007/3/ga15.html (дата обращения: 15.10.2016).

¹⁶ Прилепин З. Новейшая история. «Новый реализм» // Спб Собака. [03.05.2012] URL: <http://www.sobaka.ru/oldmagazine/glavnoe/11550> (дата обращения: 28.08.2014).

¹⁷ Кучина Т. Г. Поэтика русской прозы конца XX—начала XXI в.: перволичные повествовательные формы: автореф. дисс. ... д. фил. наук. Ярославль, 2008. 42 с.

¹⁸ Калиниченко Л. А. Проблема противопоставления ценностных систем автора и героя в контексте трансформации ценностей современного российского общества (на примере романов Захара Прилепина «Санькя», «Черная обезьяна») // Альманах современной науки и образования. 2013. №12 (79). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-protivopostavleniya-tsennostnyh-sistem-avtora-i-geroya-v-kontekste-transformatsii-tsennostey-sovremennogo-rossiyskogo> (дата обращения: 23.08.2016).

¹⁹ Костырко С. По кругу // Журнальный зал : «Новый мир». 2006, №10 URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2006/10/ko16.html (дата обращения: 28.08.2016).

²⁰ Пустовая В. Человек с ружьем: смертник, бунтарь, писатель. О молодой «военной» прозе // Журнальный зал : «Новый мир». 2005, №5 URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2005/5/pu9.html (дата обращения: 28.08.2016).

²¹ Латынина А. «Вижу сплошное счастье» // Журнальный зал : «Новый мир». 2007, №12 URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2007/12/la11.html (дата обращения: 28.08.2016).

Захар Прилепин — один из наиболее ярких и плодотворных представителей направления. В поиске путей высказывания Прилепин заявляет о себе не только как о прозаике, но и как о журналисте, музыканте, телеведущем, актере, общественном деятеле. Это разнообразие социальных ролей говорит о целенаправленно создаваемом им имидже инициативной личности с широким кругом политических и культурных интересов.

Перу Захара Прилепина принадлежит 8 книг художественной прозы, 4 сборника эссе, 2 биографических исследования серии ЖЗЛ. Также писатель выступил составителем 10 сборников и антологий. Такое разнообразие позволяет, во-первых, сделать вывод о широте проводимых Захаром Прилепиным творческих экспериментов, а, во-вторых, подтвердить статус медийного лица, рекомендациям которого доверяют.

В творчестве Захара Прилепина сочетаются последовательная реализация концептуальных положений «нового реализма» и высокий художественный уровень их воплощения, о чем говорят его многочисленные премии («Национальный бестселлер», «Русский Букер», «Большая книга», «Супернацбест»). Все вышесказанное свидетельствует о том, что это наиболее показательная для «нового реализма» фигура, которая требует научного изучения.

Новизна исследования состоит в том, что в нем впервые предпринимается попытка системно охарактеризовать творчество З. Прилепина в контексте таких оппозиций, как реалистическое / нереалистическое, художественное / публицистическое, вымышленное / автобиографическое. При этом в соответствии с распространенной практикой бытования термина, под художественной системой имеется в виду целостное множество взаимосвязанных элементов, обусловленное единством творческих установок писателя.

Цель исследования — исследование «клинического реализма» З. Прилепина как художественной системы.

Задачи исследования:

- 1) Исследовать константы художественного мира З. Прилепина и принципы его моделирования,
- 2) Исследовать героя прозы З. Прилепина в контексте взаимодействия художественного и публицистического дискурсов в творчестве писателя,
- 3) Охарактеризовать соотношение документального и вымышленного в биографических проектах З. Прилепина и роль автобиографизма в его прозе.

Объект исследования – художественное и публицистическое творчество З. Прилепина, рассматриваемое как единый текстовый корпус.

Предмет исследования – «клинический реализм» Захара Прилепина.

Материал исследования — романы («Санькя» (2009), «Патологии» (2009), «Черная обезьяна» (2011)), роман в рассказах («Грех» (2009)), сборники рассказов («Ботинки, полные горячей водкой» (2009), «Восьмерка» (2012)), публицистические сборники («К нам едет Пересвет» (2012), «Книгочет» (2012), «Летучие бурлаки» (2015)). Поскольку наше исследование посвящено «клиническому реализму», мы умышленно отказались от подробного изучения романа «Обитель» (2014), который не только подводит итоги определенной эпохи прилепинского творчества, но и обозначает новые пути его художественного развития. В биографиях, написанных Захаром Прилепиным («Леонид Леонов: Игра его была огромна» (2010), «Непохожие поэты» (2015)), нас по той же причине интересуют исключительно те части, которые коррелируют с «клиническим реализмом» как явлением.

Методы исследования: сопоставительный, системно-структурный, сравнительно-типологический, культурно-исторический.

Методологическую основу исследования составили работы по теории автора и типологии литературного героя (М. Бахтин, О. Винокур, Л. Гинзбург), по проблемам реализма и творческого метода (Е. Мущенко, А. В.

Михайлов), а также исследования литературного и публицистического дискурса (Е. В. Иванцова, А. Н. Безруков, А. С. Гафарова, И. В. Алещанова).

Апробация исследования. Основные теоретические выводы и результаты исследования обсуждались на Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы образования и науки» (Тамбов, 2013), Международной научно-практической конференции «Х Эйхенбаумовские чтения» (Воронеж, 2014), Всероссийской научной конференции «"Смотрите, кто пришел" (герой и автор в современной прозе, поэзии, драматургии)» (Воронеж, 2014), VII Болховитиновских чтениях «Искусство в современном мире: Текст. Контекст. Гипертекст» (Воронеж, 2014), Международной научной конференции «Современная российская и зарубежная литература: «новое» как историко-литературная проблема» (Воронеж, 2016), научных сессиях ВГУ (2014, 2015).

Теоретическая значимость исследования состоит в концептуальном анализе «клинического реализма», выявлении его мировоззренческих и эстетических принципов.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы при разработке вузовских курсов, посвященных истории современной литературы, общих историко-литературных курсов, а также спецкурсов и семинаров, посвященных современному литературному процессу.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В автоинтерпретации З. Прилепина «новый реализм» — это художественное направление, лишенное догматической системности и отражающее переходную действительность в жанрово-стилевых параметрах, репрезентирующих всеобъемлющий кризис ценностного сознания, что допускает возможность синтезирования реалистических принципов с элементами модернизма, и, в частности, экспрессионизма.
2. Важнейшие художественные параметры «нового» или «клинического» реализма у З. Прилепина — изображение героя в экстремальных

обстоятельствах, созданных социальным кризисом; широкое использование инфернальных мотивов, отражающее «перевернутость» общественных норм; обостренно-телесное восприятие мира, освоение реальности через натуралистическую деталь; «патологичность» сознания главного героя, подверженного обсессиям и неспособного к целеполаганию за пределами конкретной жизненной ситуации.

3. Концепция «клинического реализма» может быть в полной мере раскрыта только во взаимном соотнесении художественного и публицистического дискурсов. Прилепина, предполагающих отношения взаимного дополнения. Публицистика и художественная проза в творчестве Прилепина взаимодействуют и содержательно, и формально: их связывают не только идейно-тематические пересечения, но и схождения на стилевом и субъектно-авторском уровнях. Общей чертой художественного и публицистического дискурса у Прилепина является установка на неоднозначность авторской позиции, требующей не только соотнесения разных субъектных уровней текста, но и учета разных режимов высказывания.
4. В основе художественного мира Захара Прилепина лежит убежденность в отсутствии любых гарантий воспроизводства национальной культурной традиции. Констатируя всеобъемлющий характер ценностного кризиса, писатель стремится найти «почву» в обращении к идеализированному деревенскому быту, не отрицая очевидного распада социальных отношений в современной деревне. Деревня осознается как недостижимое — как детство, счастье и собственная цельность. Мир держится волевым усилием человека, культура и память рода и страны воспроизводятся только тогда, когда есть это единичное личностное усилие.
5. В той же мере, в какой всему массиву текстов Прилепина придает цельность авторская фигура, в его художественной практике главным средством выражения авторской позиции становится раскрытие героя.

Герои З. Прилепина — это мужчины, наделенные сильной жаждой жизни, «витальностью», воспринимающие мир как борьбу, нередко безотцовщина, но трепетно любящие своих девушек или жен, детей. При этом нравственными образцами их назвать сложно: у персонажей сложное отношение к Богу, к собственным родителям, они «повисают» в жизни между двумя хронотопами: советской деревней и современным городом.

6. Условием достоверности художественного высказывания для З. Прилепина является автобиографизм, отсылка к факту. Являясь требованием творческого метода, автобиографизм у писателя не предполагает ни исповедальности, ни буквального совпадения между жизненной реальностью и сюжетом литературного текста. Все пересечения, включая отсылки к роду занятий и жизненным перипетиям героев, носят «точечный» характер и служат усилению социального ангажированного звучания текста.
7. Высокая роль интерпретации при работе с фактом оказывается закономерной чертой не только прилепинского автобиографизма, но и практики создания литературных биографий. «Литературоведческие романы» З. Прилепина о Л. Леонове, А. Мариенгофе, Б. Корнилове и В. Луговском включены в общую логику «реабилитации» избранных страниц советской литературы, в логику формулирования нового литературного канона и шире — позитивной системы ценностей, способной противостоять постмодернистскому релятивизму.

Структура диссертационной работы. Работа состоит из двух глав, введения, заключения и библиографического списка, насчитывающего 218 позиций. Общий объем работы 185 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность диссертационного исследования, сформулированы цели и задачи работы, определены объект, предмет и теоретико-методологическая база исследования, раскрыта научная новизна, выявлены теоретическая и научно-практическая значимость диссертации, а также сформированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе — **«Клинический реализм» Захара Прилепина: художественные и ценностные координаты** — рассматриваются критические дискуссии, разворачивающиеся вокруг понятия «новый реализм» в 2000-2010-е гг., история понятия «клинический реализм», его сущность и реализация его основных черт в произведениях Захара Прилепина; определены ценностные координаты художественного и публицистического творчества писателя.

В первом параграфе первой главы (**«Клинический реализм» Захара Прилепина в контексте дискуссий о “новом реализме”**») основное внимание отдано истории зарождения и формирования термина «новый реализм», в также выявляются основные характеристики художественной системы «клинического реализма», определение которого предлагает сам Захар Прилепин. Рассматривается соотношение «нового реализма» и постмодернизма, экспрессионизма.

В результате проведенного исследования нами определены типологические черты «клинического реализма». Это мир, из которого изъяты все ценностные основания, который рисуется в инфернальной перспективе: преисподняя, ад, где отменены законы человечности. Обстоятельства, в которых оказывается герой, будь то события реальные или вымышленные, являются экстремальными и катастрофичными.

Ответом на разрушение духовных основ бытия становится абсолютизация телесности. Не имея возможности опереться на что-либо вне себя, остро переживая отчуждение от социума, герой вынужден сделать мерой всего личный экзистенциальный опыт, в котором духовные

составляющие жизни раскрываются только через осязаемое и конкретное. Идеал — личностный и социальный — воспринимается обычно как необратимо утраченный. За ним сохраняется значение ценностного норматива, но, поскольку этот норматив отнесен в прошлое, он лишен действенной силы. Поэтому в «клиническом реализме» закономерны и ностальгическая нота, и попытки социального экспериментирования.

В «клиническом» мире «патологичен» и герой: искаженная действительность отражена, как правило, через призму «пограничных» состояний сознания, которое изображено расколотым, лишенным эмоционального баланса, спутанным. Границы реальности и воображения здесь часто смещены. Сохраняя жизнеподобные сюжетные мотивировки, проявляя интерес к детальной проработке предметного мира и подробной прорисовке характера, писатель в то же время использует приемы, выходящие за пределы реалистического арсенала: это акцентирование временных искажений и монтажная организация текста.

Во втором параграфе первой главы (**«Ценностные основы художественного мира Захара Прилепина»**) рассмотрены основные аксиологические парадигмы, реализованные в художественном и публицистическом творчестве Захара Прилепина.

В основе художественного мира Захара Прилепина лежит убежденность в отсутствии любых гарантий воспроизводства национальной культурной традиции; хаотической социальной реальностью все константы поставлены под вопрос, неочевиден и набор ключевых понятий культуры. Рациональные спекуляции либерального рода, связанные с переоценкой исторического прошлого, представляются писателю достойными порицания. Констатируя всеобъемлющий характер ценностного кризиса, писатель стремится найти «почву» в обращении к идеализированному деревенскому быту, не отрицая очевидного распада социальных отношений в современной деревне.

Необозначенность причин социального хаоса делает проблематичным обозначение путей разрешения жизненных противоречий, формулирования ценностного идеала. Герой Прилепина часто потерян между городом и деревней, и невозможность связи между этими локусами является знаком исторического тупика. Идеализированному миру воспоминаний противостоит распавшаяся реальность умирающей деревни, которую покидают молодые люди, способные дать ей новую жизнь. Деревня осознается как нечто далекое, почти недостижимое — как и детство, счастье и собственная цельность. Мир держится волевым усилием человека, культура и память рода и страны воспроизводятся только тогда, когда есть это единичное личностное усилие. Положение изгоя в такой связи и выигрышно, и проигрышно: мужчина может состояться, только если ему не на кого опереться, кроме самого себя, но попытка реализовать себя в бунте обречена, поскольку не предполагает продолжения героя в семейных связях, детях, в естественном круге бытия.

Типичный прилепинский персонаж — русский «пацан», человек слова и дела, любящий жизнь во всех ее проявлениях, но лишенный способности к глубокой рефлексии. Телесно-чувственное, эмоционально-стихийное восприятие мира делает его отзывчивым к веяниям времени. Выбирая разрушение, он включается в естественную для русского мира коллизию обновления через революционную перемену, созидания через жертву, которая видится включенной в бесконечный цикл.

Во второй главе — **«Автор и герой в “клиническом реализме” Захара Прилепина»** — определены основные свойства современной прозы non-fiction, исследована роль факта в публицистических и художественных произведениях Захара Прилепина, выведены принципы отбора писателем фактического материала.

В первом параграфе второй главы (**«Взаимосвязь художественного и публицистического дискурсов в творчестве Захара Прилепина и прилепинский герой»**) изучены особенности художественного и

публицистического дискурсов в трактовке современного литературоведения; автобиографические черты в художественной прозе Прилепина, а также ценностные пересечения его в художественном и публицистическом творчестве; проанализировано бытование в литературном мире писателя таких универсалий, как «Бог», «отец», «Родина», «семья», «писатель».

В результате проведенного исследования выявлено, что публицистика и художественная проза в творчестве Захара Прилепина взаимодействуют и на содержательном, и на формальном уровнях: их связывают не только идейно-тематические пересечения (темы отцовства, семьи, рода), но и схождения на стилевом (речевая экспрессия и стандарт) и субъектно-авторском уровнях (сближение инстанций автора и героя). Текст творчества мыслится писателем как принципиально единый, различия между разными типами дискурса служат дополнительной нюансировке авторской точки зрения.

Общей чертой художественного и публицистического дискурса у Прилепина является установка на многослойность и неоднозначность авторской позиции, требующей не только соотнесения разных субъектных уровней текста, но и учета разных режимов высказывания. Творчество Прилепина отличает стремление к провоцированию читателя. Писатель часто формулирует свои идеи в крайней форме, его занимает спор, возможность бросить вызов. Резкость и прямолинейность суждений носит декларативный характер, что ставит перед читателем задачу коррекции многих суждений.

Романы и рассказы писателя обладают выраженной оценочностью, и тем не менее между позицией героя, выражающего прямую оценку, и позицией автора нельзя поставить знак равенства. Проза Прилепина, в отличие от эссе с доминирующим фактуализирующим модусом высказывания, лишена программных вставок «от автора», черт манифестации. Но важно и то, что прямые оценки героев во многом скорректированы указанием на нецелостность их мировоззрения. Публицистичность прилепинского текста тем самым опосредована и логикой обрисовки характера, и логикой сюжетного развития.

Важно, что носителями оценочности в прозе писателя выступают герои, находящиеся вне естественного хода жизни — и в силу экстремальности обстоятельств, и в силу разрыва связей с жизнью рода. Прилепинский герой, взывая к авторитету (семейного прошлого, истории страны, сакральных ценностей), обстоятельствами самой жизни поставлен вне его власти, он адресуется к традиции, которую не может унаследовать, и потому вынужден волевым образом утверждать нормы нравственного бытия. Прилепин-публицист исходит из уже обретенной целостности и вписанности в законы бытия.

В прилепинском понимании черты нравственного идеала должны быть обязательно поведенчески закреплены. Нравственность связывается не с системой нормативов, а с явленными в поступке образцами. Подлинным является только осязаемое, и любая ценность приобретает характер регулятива, только получая осязаемое воплощение. Этот же принцип работает и в прилепинской публицистике, где авторитетность высказывания неизменно удостоверяется ссылкой на реальность стоящего за текстом факта, подлинностью авторского опыта.

Во втором параграфе второй главы (**«Документальное и вымышленное в прозе Захара Прилепина: эффекты «подлинности» и рамки условности»**) изучено критическое осмысление прозы non-fiction, проблема соотношения вымышленного и реального в литературе, рассмотрено понятие «литературоведческий роман», определена роль факта в биографических проектах Прилепина для серии ЖЗЛ.

Итогом изучения стал вывод, что в художественной практике Захара Прилепина важное значение имеет, наряду с декларативной установкой на «правду», подвижность отношений между текстом и внетекстовой реальностью. Отсылка к фоновым знаниям о биографии писателя служит сближению автора и героя в глазах читателя, усилению подлинности истории, убедительности оценок.

Вместе с тем автобиографизм художественной прозы Прилепина не имеет исповедального характера и не служит задаче личностного самораскрытия. Он создает эффект «истины субъективного», позволяет выстраивать систему оценок, относимых к разным жизненным этапам героя, тем самым обозначая и трансформацию героя во времени, и неокончателность всех обретенных им истин. В этом смысле работу Прилепина можно интерпретировать в русле «преодоления автобиографизма», как практику, позволяющую, сохраняя установку на «факт», делать широкие художественные обобщения. В этом смысле прилепинский герой, при всей важности для автора его «пацанской» идентификации, не является, при всех сближениях, alter ego автора, хотя нередко высказывает близкие ему оценки.

«Литературоведческие романы» Прилепина, ставящие своей целью возвращение в литературный обиход недооцененных и отошедших на второй план имен, также характеризует специфический набор приемов работы. Придерживаясь хронологии и фактов, писатель включает в жизнеописания «замечательных людей» не только анализ их произведений, но и свои собственные философски-публицистические размышления. При этом в трактовке характеров реальных исторических лиц часто акцентируются черты, сближающие их с героями прилепинской прозы. Определяющими свойствами прилепинской интерпретации «литературных фактов» являются внимание к характерным частностям, призванным помочь восстановить полнокровный образ писателя, интерес к символическим деталям и сближениям. Используя документальный материал, Захар Прилепин в «литературоведческих романах» не оставляет приемов, свойственных своей художественной прозе. Публицистическими чертами текстов этого рода можно считать рассказ от первого лица, черты «журналистского расследования», «литературоведческие» вставки.

В **Заключении** работы подводятся итоги предпринятого исследования.

В ходе проведенного исследования сформулированы основные теоретические положения, характеризующие художественную систему Захара Прилепина, выявлены типологические черты «клинического реализма» и дано определение данному понятию. Изучен герой прозы З. Прилепина в контексте взаимодействия художественного и публицистического дискурсов; определена роль автобиографизма и документализма в произведениях писателя; исследованы принципы создания художественного мира писателя и его ценностные константы.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих **публикациях**:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Богатырева А. И. (Малышева А.И.) «Деревня в творчестве Захара Прилепина (на материале романа “Санькя” и сборника рассказов “Ботинки, полные горячей водкой”» // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2014. – № 3. – С. 9-14.

2. Малышева А. И. (Богатырева А.И.) Бог Отец и отец в художественном мире Захара Прилепина // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2015 – № 4. – С. 45-49.

3. Малышева А. И. (Богатырева А.И.) Специфика вербальных и риторических средств в художественных и публицистических произведениях Захара Прилепина // Научный вестник Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2016. – вып. 2 (30). – С. 69-85.

Публикации в других изданиях:

4. Богатырева А. И. (Малышева А.И.) Особенности мироощущения человека на войне в романах «патологии» З. Прилепина и «В окопах Сталинграда» В. Некрасова // Труды молодых учёных Воронежского

государственного университета : науч. журнал / [гл. ред. Д.А. Ендовицкий]. – Воронеж : Издательско-полиграфич. центр Воронеж. гос. ун-та, 2013. – Вып. 1-2. - С. 83-86.

5. Богатырева А. И. (Малышева А.И.) Специфика «нового реализма» на материале романов З. Прилепина // Актуальные вопросы образования и науки: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 декабря 2013 г.: в 14 частях. Часть 14. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. – С. 21-22

6. Богатырева А.И. (Малышева А.И.) Автобиографизм в творчестве «новых реалистов» (на примере З. Прилепина, С. Шаргунова) // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж: Изд-во учебной и учебно-методической литературы Воронежского ГАСУ. – 2014. – №12. – С. 74-82.г

7. Малышева А.И. (Богатырева А.И.) Русский мужчина и русская женщина в творчестве З. Прилепина // «Смотрите, кто пришел» (герой и автор в современной прозе, поэзии, драматургии): Материалы Всероссийской научной конференции (Воронеж, Воронежский государственный университет, 9–10 октября 2014 г.). – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2015. – С. 63-69.

8. Malysheva A.I. (Богатырева А.И.) The Specifics of Zakhar Prilepin's Verbal and Rhetorical Means in his Fictional and Publicistic Works // Scientific Newsletter Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Modern Linguistic & Methodical-and-didactic Researches. – 2016. – Issue № 2 (13). – P. 61-75.